

Николай Рерих

ШРИ РАМАКРИШНА

Жарко и душно было вчера. Вдали гроыхали грозные тучи. От подъема на каменное Ширет Обо кое-кто приустал. Уже направляясь к стану, мы заметили вдалеке огромный вяз-карагач, возвышавшийся среди окружавшей пустыни. Размеры дерева, его какие-то знакомые нам очертания, повлекли к нему. Ботанические соображения подсказывали, что в широкой тени одинокого великана могут быть нужные нам травы. Скоро все присутствовавшие собрались у двух мощных стволов карагача. Тень его — густая-прегустая, раскинулась более чем на пятьдесят футов. Мощные стволы выросли причудливыми наплывами. В богатой листве щебетали птицы, а мощные ветры протянулись во все стороны, как бы желая приютить всех проходящих.

На песке вокруг корней запечатлелись самые разнообразные следы. Рядом с широким волчьим следом отпечатались тоненькие копытца дзерена — местной антилопы. Тут же прошел и конь, а рядом с ним осталась тяжелая поступь быка. Наследили разные птицы. Очевидно, все местное население приходило под радужную листву великана. Особенно напомнил нам вяз-карагач раскидистые баньяновые деревья Индии. Каким местом благословенного схода служили такие деревья! Сколько путников под ними получало отдохновения и телесные, и духовные! Сколько священных повествований запечатлевалось под ветвями баньяна! И вот, одинокий гигант карагач в монгольской пустыне живо перенес нас под сень баньяна. Мощные ветви карагача напомнили нам и о других могучих восхождениях Индии.

Подумалось о светлом гиганте Индии, о Шри Рамакришне. Около этого славного имени столько самых почтительных определений. И Шри, и Бхагаван, и Парамахамза — словом, все, чем народный глас хотел бы оказать свое почтение и уважение. Бывают такие самые почетные от народа пожалования именем. В конце концов, поверх наипочетнейших наименований остается одно, проникшее по всему миру, имя Рамакришна. Имя личное уже обратилось в целое всенародное, всемирное понятие. Кто же не слышал этого благословенного имени? К нему так идет слово о благе. Кроме самых черствых сердец, какое же человеческое сознание будет противоборствовать благу?

Вспоминаем, как выросло в разных странах познание светлой сущности Рамакришны. Вне злобных пререканий, вне взаимоущемлений, слова о благе, близкие каждому человеческому сердцу, широко распространялись, как могучие баньяновые ветви. На путях человеческих исканий вставали эти зовы о добротворчестве. Мы знаем и не раз слышали, как “случайно”

находились книги о Рамакришне. Елена Ивановна замечательно нашла эту первую книгу. Потом, через много лет, беседуя под радушным кровом миссии Рамакришны под Калькуттой, вспоминалось, как нежданно-жданно мы познакомились с этим великим проповедником добра.

Сотни тысяч, целый миллион народа сходятся в памятный день к Рамакришне. Сходятся в доброжелании, поистине, добровольно и обновляется добрыми воспоминаниями и благожеланиями. Ведь это замечательное выражение гласа народа. Это народный суд, народное почитание, которое нельзя понудить или заставить. Как лампы засветляются одна от другой и неистощим огонь, так и такое народное почитание не меркнет и светит через все дни современных мировых смятений.

А ведь много смятений сейчас. Казалось бы, смущен и отвлечен дух народный от основ духовных. Справедливо часто слышится плач о потрясении основ. Но этот миллион сошедшегося народа разве не является живым доказательством того, что, поверх смущений дня сегодняшнего, живет неиссякаемая духовность и устремление ко благу. В жаркий и душный день, не убоясь расстояний, сходятся путники почтить память Рамакришны. Не формальная обязанность сводит воедино всех этих разнообразных путников. Чистосердечное благое устремление повелительно приводит их к местам, запечатленным именем Рамакришны. Ведь это для наших дней так необычайно ценно. Необычайно, что среди тяжких трудов, среди сомнений, среди поникновений люди все-таки могут вспыхивать огнем светлым. Сердце их зовет сойтись вместе. Не толкаться, не буйствовать, не разрушать, но слиться единой мыслью о благе.

Великую силу имеет объединенная благая мысль. Как же должно ценить человечество те светлые явления, которые являются побудителями этих объединительных, мощных и созидательных мыслей? Мысль о благе будет прежде всего творяща. Благо не разрушает — оно созидает. Словами блага выясняются те вечные основы, которые заповеданы человечеству на всех лучших скрижалях. Если понятие Рамакришны неусыпно устремляет к творящему благу, то ведь это уже огромное счастье.

В дни потемок особенно драгоценен свет, драгоценны его сохранения. В своих притчах о благе Рамакришна никогда никого не умалил. И не только в учении, в притчах, но и в самих деяниях своих Рамакришна никогда не допустил умаления. Вспомним хотя бы его почитание страстей Христовых. Ведь такие понимания тронут самое окаменелое сердце. Широко чувствующий Бхагаван, конечно, обладал многими чувствованиями. Дар исцеления он, в свою очередь, отдавал широко. Он ничего не оставил под спудом. Он исчерпывал свои силы в благословенных отдачах. И болезнь его,

конечно, через эти непомерные отдачи. Но и в них, этих благородных несчетных отдаваниях, Рамакришна явил нам меру свою.

В разных частях света почитается имя Рамакришны, почитается и Свами Вивекананда, который явил лик истинного ученика. Соотношение Рамакришны и Вивекананды также останется на самых замечательных страницах истории культуры Индии. Не только так свойственная Индии глубина мышления, но именно всенародно проявленное свидетельство Гуру и челы — ведь это должно так многим напомнить о чем-то очень основном. Проходят века, сменяется качество цивилизации и культуры, но Учитель и ученики останутся в том же благом соотношении, которое издавна было преподано в Индии. Много веков тому назад были записаны слова мудрости. Но сколько же тысячелетий до этого они жили в устной передаче. И как ни странно сказать — в передаче, может быть, более сохраненной, нежели даже иероглифы свитков. Умение сохранить точность тоже истекает из окрепшего сознания о совершенствовании в применении чудесных камней прошлого для нового светлого будущего.

Не только неувыдаемая ценность учения о благе, сказанного Рамакришною, но именно нужность этого слова и для современности является несомненным. В то время, когда духовность, как таковая, начинает очень часто вытравляться неправильно понятыми формулами, тогда светлое созидательное утверждение особенно драгоценно. Стоит лишь справиться о цифрах изданий миссий Рамакришны. Стоит лишь вспомнить все то огромное количество городов, в которых люди собираются вокруг этого зова о благе. Цифры эти не нуждаются ни в каком преувеличении. Нет неестественной нервности или преднамеренности в происходящих тихих и мысленно углубленных собраниях. Ведь это тоже одно из ближайших свидетельств истинной строительности. Все глубоко осознаваемое не в шуме и в смятении творится, но нарастает планомерно, в высшей соизмеримости.

Мысли о благе, так щедро преподанные Рамакришною, должны пробуждать и благу сторону сердец человеческих. Ведь Рамакришна не отрицатель и не нарушитель. Он строитель во благе, и почитатели его должны открыть в тайниках своих истинное добротворчество. Деятельно это добротворчество. Естественно претворяется оно в творчество на всех добрых путях. Собираясь к памяtnому дню Рамакришны, люди не боятся пыли дорожной, не устрашаются зноя, изнуряющего лишь тех, кто не проникся стремлением ко благу, к великому служению человечеству. Служение человечеству — велик этот завет Рамакришны.

7 августа 1935 г.
Тимур Хада.